

Услышав столь участливый тон, Вэнь Чжичжи был вынужден лишь вяло хмыкнуть в ответ.

— Чем неловчее ситуация, тем больше Ши Тяню хотелось смеяться.

Врач ушел, и лицо Вэнь Чжичжи заметно помрачнело.

Хотя Ши Тянь только что отыгрался, настроение его не особо улучшилось. Не дожидаясь, пока тот разозлится окончательно, он решил перейти в наступление:

— Ты что, совсем шуток не понимаешь?

Сказав это, он молча присел на край кровати, теребя уголок одеяла, всем своим видом изображая крайнюю степень неловкости.

Вэнь Чжичжи опустил взгляд, глядя на него, и просто не нашел слов.

Ругать нельзя, говорить нельзя, а стоит лишь нахмуриться — так он еще и обиженным прикидывается.

Вэнь Чжичжи пришлось перейти к аргументам:

— Сказать, что я не гожусь — это шутка?

Ши Тянь опешил:

— А если не шутка, то ты что, правда не годишься?

Вэнь Чжичжи: «.....»

Сорвавшись с языка, эта колкость заставила Ши Тяня пожалеть о собственной болтливости. Пришлось, стиснув зубы, исправлять положение:

— Я был неправ.

— В чем именно?

Ши Тянь понурил голову:

— В том, что болтал ерунду.

— Неверно, — Вэнь Чжичжи отбросил вещь, которую до этого вертел в руках, и небрежно добавил: — Ошибся ты в том, что у тебя плохая память.

Голос, низкий и бархатистый, заставил сердце Ши Тяня сладко заныть, а слова отозвались эхом прямо в барабанных перепонках.

Ши Тянь вздрогнул, словно от удара тока: «!!!»

Черт!

Я действительно идиот!

Только он собрался вскочить, как его запястье перехватили и рывком притянули обратно. Спина уперлась в изголовье кровати, а нависшая фигура Вэнь Чжичжи заслонила собой весь мир. Ши Тянь видел лишь его острый, четко очерченный подбородок и чувствовал жар,

исходящий от тела, которое с каждой секундой становилось все ближе.

— Хочешь, помогу тебе вспомнить ту ночь, когда мы встретились впервые?

Ши Тянь часто заморгал, его длинные ресницы дрожали, а лицо, потерявшее всякую краску, стало пугающе бледным. Он попытался отпрянуть.

Вэнь Чжичжи продолжал:

— Хочешь?

Ши Тянь не мог выдавить из себя ни звука.

Вэнь Чжичжи крепко сжал его тонкое запястье. Почувствовав дрожь под своими пальцами, он перестал двигаться. Глаза Ши Тяня покраснели, он, словно напуганный кролик, уткнулся лицом в собственный локоть.

— Не хочу...

Голос звучал глухо и жалобно. Услышав это, Вэнь Чжичжи, который изначально хотел лишь подразнить его, почувствовал, что теряет самообладание. Он так и не смог вытащить сигарету, за которой тянулся уже полминуты.

— Омега от страха перешел на детский лепет.

Слова «не хочу» прозвучали даже более соблазнительно, чем если бы он согласился.

Повисла тишина. Ши Тянь поднял голову и увидел, что Вэнь Чжичжи лениво прислонился к спинке кровати, прикусив щеку изнутри; казалось, он едва сдерживает усмешку.

— ... — Ши Тянь все понял. Кончики его ушей вспыхнули, и он в сердцах дернул одеяло.

Помолчав, Ши Тянь произнес:

— Я ухожу.

— А я еще не уснул.

— Мне все равно, я ухожу, — сказал Ши Тянь, но с места не сдвинулся.

Вэнь Чжичжи молча смотрел на него.

Чем больше Ши Тянь думал об этом, тем сильнее злился:

— Не хочу тебя успокаивать. У тебя настроение улучшается, а у меня — портится.

На губах Вэнь Чжичжи промелькнула легкая улыбка.

— К тому же, от всего этого выигрываешь только ты. А я ничего не получил, — Ши Тянь указал на часы. — Скоро пробные экзамены, времени в обрез, а я должен торчать здесь, в больнице, и слушать твое ворчание.

Вэнь Чжичжи кивнул:

— И правда, обидно.

— Хм.

— Тогда, может быть, — Вэнь Чжичжи изменил тон, его взгляд потемнел, — пропустишь экзамены? Я переговорю с твоим классным руководителем.

Ши Тянь замер.

Пропустить экзамены — это было неожиданно, хотя, учитывая статус Вэнь Чжичжи, он определенно мог это устроить.

— Не слишком ли это?

— Ничуть, — Вэнь Чжичжи машинально потер запястье, глядя на него с полуулыбкой. — На время моего периода повышенной восприимчивости ты переедешь ко мне.

Ши Тянь: «.....»

*

Если уж не везет, так не везет во всем.

Ши Тянь с самого начала знал, что знакомство с таким типом, как Вэнь Чжичжи, ничем хорошим не закончится. Хотя тот был представителем высшей касты, и, по словам его отца, за честь было бы даже просто подать ему обувь.

Теперь же на плечи Ши Тяня легла ответственная задача — успокаивать Вэнь Чжичжи в его период повышенной восприимчивости. По идее, он должен был, как и большинство Омег, чувствовать себя польщенным. Ведь старшее поколение всегда учило: родить наследника для клана — это великое счастье, заслуженное в восьми перерождениях.

Но у Ши Тяня не было ни малейшего желания обретать такое «счастье».

Особенно когда, выйдя из палаты, он увидел высокую худощавую фигуру.

Гу Янь и Чжань Мин с несколькими Альфами сидели на скамейке в коридоре, играя в приставку. Длинноногие парни с широкими плечами переглядывались и весело смеялись.

Гу Янь, самый внимательный из них, увидев Ши Тяня, тут же выключил игру:

— Господин Вэнь уснул?

— Нет, он в полном здравии.

Гу Янь помнил наказ врача о покое:

— А?

— Мы только что поссорились, — добавил Ши Тянь.

Гу Янь: «.....»

На самом деле, никакой ссоры не было — Ши Тянь не посмел бы с ним спорить. Он просто был недоволен, но, когда ситуация накалилась и Вэнь Чжичжи действительно помрачнел,

пришлось вовремя отступить.

Гу Янь почесал затылок, собираясь навестить брата, но вдруг услышал:

— Брат Янь.

Он обернулся. Ши Тянь стоял в лучах солнечного света — такой чистый и опрятный, но с печалью в глазах:

— Брат Янь, я просто поговорил с ним, больше ничего не делал.

Гу Янь: «.....»

Поняв, что происходит что-то интересное, Чжань Мин скосил глаза и незаметно убавил звук на приставке.

— В ближайшие дни я буду у него дома, но... — Ши Тянь шмыгнул носом, с трудом подбирая слова, — я не позволю ему прикоснуться ко мне. Я просто помогу ему пережить этот период.

«.....»

У Гу Яня на языке вертелась фраза: «Какое мне до этого дело, не впутывай меня!», но он промолчал.

Раньше он не воспринимал всерьез признания Ши Тяня, но теперь, когда тот так публично клялся в верности, Гу Янь почувствовал лишь неловкость.

— О чем ты? Господин Вэнь любит тебя, вот и живите душа в душу...

Ши Тянь слабо улыбнулся.

«.....»

В этой улыбке было столько безысходности и преданности, что Гу Яня бросило в холодный пот.

Черт возьми...

Если Вэнь Чжичжи увидит это...

Мне конец?

Ши Тянь не стал больше ничего говорить, посмотрел на свои носки и ушел.

Как только он скрылся, Чжань Мин в ужасе уставился на Гу Яня:

— Ты что, с ума сошел? Решил отбить жену у Вэнь Чжичжи?!

У Гу Яня дернулась жилка на виске:

— Да я...! Я же говорил сто раз: он мой кузен! Кузен! Я всегда относился к нему как к младшему брату!

— Тогда почему он так предан тебе? Ты разве не знаешь, что к Вэнь Чжичжи он обычно относится холодно? С ним же невозможно поладить!

Чжань Мин добавил:

— Кстати, не дай бог Вэнь Чжичжи об этом узнает, ты точно покойник.

Гу Янь: «.....»

Черт возьми...

Постепенно Гу Янь успокоился:

— Мы с ним совсем не близки. Хотя мы и родственники, виделись всего пару раз.

Чжань Мин не поверил ни единому слову:

— Ты точно его соблазнил, не прикидывайся, пройдоха.

— ... — Гу Янь подавил желание ввязаться в драку прямо здесь и после долгого молчания ответил: — Мы правда не близки...

Голос его оборвался, вторую часть фразы он почему-то проглотил.

Чжань Мин почувствовал подвох:

— Чего ты мнешься? Говори!

Гу Янь потер кончики пальцев. Чтобы доказать свою невиновность, пришлось выложить правду:

— Его отец — мой дядя, но много лет назад его изгнали из семьи Гу.

Чжань Мин: «?»

На этом этаже больницы было немногочисленно, лишь изредка проходили врачи и медсестры, из-за чего атмосфера казалась особенно безжизненной.

Голос Гу Яня звучал неуверенно:

— Его отец был третьим лишним. Зная, что Ши Суй уже связан узами брака с Омегой, он все равно вступил с ним в связь, и так родился Ши Тянь. В семьях нашего круга это считается позором, поэтому много лет назад его вычеркнули из рода Гу.

Браки между Альфами и Омегами строго защищены законом, и разрушителей таких союзов ждет незавидная участь — их ждет всеобщее порицание.

Бесстыдник, шлюха, подонок...

Это были крайне отвратительные ярлыки.

Чжань Мин слушал это, и все казалось каким-то нереальным.

Гу Янь вздохнул:

— Поэтому этого кузена я видел всего один раз в жизни.

Оправившись от шока, Чжань Мин переспросил:

— Один раз?

— Да, один.

Короткое молчание.

Вдруг Гу Янь хлопнул себя по лбу:

— Вспомнил!

Все это время он ломал голову, почему этот Омега, в которого влюбился Вэнь Чжичжи, так одержим им самим. Теперь ответ нашелся.

— Ему было лет пять или шесть. Мой отец праздновал день рождения, и они пришли вместе с отцом. Было много детей, все играли в прятки, и только он стоял в стороне, очень напуганный.

Гу Янь вспоминал:

— Я спросил, почему он не прячется. Он ответил, что боится, ведь если хозяева узнают, что он ведет себя невоспитанно, то возненавидят его. Мне стало жаль, что он стоит там один, и я отвел его в укромное место.

Больше никаких подробностей не было.

— Мы спрятались, я ушел, и больше мы не виделись. А потом встретились уже в старшей школе, и он вдруг заявил, что любит меня. Я тогда еще удивился.

Чжань Мин был поражен:

— Не может быть. Из-за одного случая он помнил об этом больше десяти лет?

Гу Янь тоже не мог в это поверить:

— Должно быть, в семье Ши ему жилось несладко. У Ши Суя ведь есть законная жена и двое детей.

Чжань Мин согласился:

— Хм, думаю, он не то чтобы любит тебя. Скорее всего, в детстве у него случился какой-то сдвиг, и он запомнил это единственное проявление доброты.

Гу Янь кивнул, не зная, что добавить.

— Черт, как же это жалко, — Чжань Мин облизнул губы и направился к палате. — Нужно сказать Вэнь Чжичжи, чтобы он берег жену, носил его на руках.

— Забудь, — пробормотал Гу Янь. — Скорее убедишь его расстаться, чем заставишь Вэнь Чжичжи проявлять нежность.

Чжань Мин: «.....»

Черт возьми, а ведь в этом что-то есть.

□□□□□□□□□□□□□□□□

Учитывая нынешнее состояние Ши Тяня, Вэнь Чжичжи будет очень нелегко затащить его в постель.

*

Когда Ши Тянь вернулся в школу за учебниками, его заметил Сяхоу Хоу.

— Это еще что такое?

Ши Тянь закатил глаза:

— Продаю себя, чтобы похоронить отца.

— ?

Посмотрев календарь, Ши Тянь обнаружил, что начались каникулы, так что не нужно было объясняться с учителем Ло. Он рассказал Сяхоу Хоу, что должен отправиться успокаивать одного капризного Альфу в период восприимчивости. Сяхоу Хоу остолбенел:

— Это же добровольно идти к нему в...

Последнее слово он проглотил.

— Черт.

Любой бы понял.

Ши Тянь заметил, что его способность к адаптации довольно высока: если поначалу он был напуган и растерян, то теперь мог смотреть на ситуацию спокойнее.

Но Сяхоу Хоу — нет.

Он вытащил телефон и начал неистово гуглить: «Как избежать близости, если Альфа и Омега заперты в одной комнате?», «Мой друг идет успокаивать Альфу, как не дать себя пометить?», «Считается ли самообороной, если случайно прикончишь главу секты во время насильственной Метки?»

Чем дальше, тем абсурднее становились запросы. Ши Тянь молча подхватил сумку и направился к выходу.

Сяхоу Хоу семенил следом:

— Если пойдешь к нему, не ешь ничего, что он дает, не пей воду, если позовет в душ — ни в коем случае не иди! И помни, если он попытается поставить Метку — кричи во весь голос!

— ...

Изначально Вэнь Чжичжи, хоть и был немного диким при первой встрече, обычно вел себя вежливо. Но после таких напугиваний спокойствие Ши Тяня начало таять.

Перед тем как сесть в машину, Сяхоу Хоу закончил свою лекцию по самообороне:

— И если уж совсем не сможешь сопротивляться, напомни ему о средствах защиты!

Черт возьми...

Ши Тянь стиснул зубы, с грохотом захлопнул дверцу машины и поехал.

Всю дорогу слова Сяхоу Хоу казались ему глупыми, но почему-то... он не мог не верить в их правдивость.

Вилла Вэнь Чжичжи находилась в центре города, в элитном районе, где земля стоила баснословных денег. Только самые богатые и влиятельные люди Южного домена могли позволить себе жить здесь.

Асфальт под ногами был влажным и скользким. Ши Тянь проводили прямо в спальню Вэнь Чжичжи.

Странно...

Ши Тянь чувствовал себя наложницей, которую ведут на ночлег в покои императора.

Погруженный в эти мысли, он толкнул дверь. Вэнь Чжичжи сидел в кресле, вытянув длинные ноги, слегка откинувшись назад. В руках он небрежно держал игровой джойстик и, повернув голову, смотрел на вошедшего.

Ши Тянь поставил сумку.

Вэнь Чжичжи, обхватив пальцами подлокотники, указал на стул:

— Садись.

Он только что из больницы, феромоны, видимо, временно стабилизировались, но на виске осталась ссадина. Его взгляд был острым и рассеянным, отчего он казался холодным и диким.

Ши Тянь сел, открыл учебники и спросил, склонив голову:

— Ты не собираешься готовиться к экзаменам?

— Сдам как-нибудь.

Вэнь Чжичжи машинально поправил волосы у виска, глядя в экран приставки, и не шелохнулся.

Ши Тянь вспомнил: каждый раз, когда он приходил за наградой в восточный корпус, первым в списке всегда был Вэнь Чжичжи. Исследования доказывали: гены Альф — глав кланов империи — превосходят обычных людей. Они сильнее, умнее, быстрее реагируют... это выдающиеся качества, выработанные поколениями лидеров.

— Оу.

Ши Тянь внезапно почувствовал, что разговор лишен смысла.

Весь вечер прошел, как и обещал врач: когда Вэнь Чжичжи чувствовал его запах, он становился тихим и спокойным. Ши Тянь сидел за столом рядом и делал уроки, а Вэнь Чжичжи играл в игры, читал или отдыхал, ни разу не побеспокоив его.

За окном стемнело, зазвонил телефон Ши Тяня.

Гу Чэ.

Ши Тянь поспешил на балкон.

Вэнь Чжичжи поднял взгляд, наблюдая, как юноша прикрывает телефон рукой, словно боясь, что кто-то услышит:

— Папа.

Сегодня пятница, по идее, уже должны были начаться каникулы. Ши Тянь все не возвращался, и Гу Чэ начал волноваться:

— Ты еще не дома? У тебя дела?

Ши Тянь ответил:

— Да, есть одно дело... у Сяо Ся.

Гу Чэ спросил:

— Ночуешь там?

— ...Нет, не вернусь.

— М-м.

Гу Чэ был человеком тревожным, но в то же время спокойным и доверчивым. Он очень уважал Ши Тяня и, если тот говорил, что занят, никогда не подозревал его в обмане. Через мгновение он добавил:

— Тогда не доставляй Сяо Ся лишних хлопот. Будь послушным, укрывайся ночью одеялом.

— Хорошо, ложись спать пораньше. Таблетки от бессонницы в ящике, я положил новую упаковку...

Ши Тянь повесил трубку.

Обернувшись, он увидел, что Вэнь Чжичжи разговаривает с прислужгой. Тот посмотрел на него:

— Что будешь на ужин?

Ши Тянь замер. Вспомнив наставления Сяхоу Хоу — не есть ничего, к чему прикасался Альфа — он почувствовал себя не в своей тарелке.

Дальнейший сценарий, хоть и казался нелепым, но вполне мог стать реальностью, не так ли?

Вэнь Чжичжи, не дождавшись ответа, снова поднял взгляд. Омега стоял послушно, но его глаза бегали из стороны в сторону. Наконец он выдавил:

— Я закажу доставку.

Вэнь Чжичжи: «...»

— Я закажу доставку, — повторил Ши Тянь.

Вэнь Чжичжи поджал губы, повертел в руках телефон и равнодушно ответил:

— Ладно, заказывай.

В комнате были только они двое. В ожидании Ши Тянь осматривал спальню: все просторно и лаконично, на стенах — фотографии в рамках. Никаких странных вещей на виду.

Впрочем... то, что он их не видит, не значит, что их нет.

Ши Тянь был настороже и расслабился только тогда, когда приехала доставка. Мала-сянго с раками и пиво. Ши Тянь ел, поглаживая свой постепенно округляющийся животик.

Вэнь Чжичжи сидел рядом с банкой пива, наблюдая за ним. К острой пище он был равнодушен.

Ши Тянь наелся до отвала, учитывая еще и гарниры — картофель, корень лотоса. Вдруг он замер с широко открытыми глазами.

Вэнь Чжичжи уже испугался, что что-то случилось, но увидел, что Ши Тянь, словно младенец, подавившийся молоком, медленно, но отчетливо икнул.

— Ик!

— ...

Вэнь Чжичжи едва не рассмеялся. Прикусив щеку, он подумал и сказал:

— Ты сейчас такой дурак.

— ... — Ши Тянь поднял на него взгляд. — Ик! Ты кого... ик! ...назвал дураком?

— Тебя и назвал.

Эти слова заставили Ши Тяня замолчать. Сердце сжалось, а икота никак не проходила.

Вэнь Чжичжи смотрел, как он прижал руку к горлу, пытаясь перевести дыхание, и одновременно с этим закатил глаза, отчетливо, хоть и с икотой, произнес:

— Если я дурак... ик... то ты... ик... болван, ик...

«.....»

*

Ши Тянь не был человеком, которому плевать на свой имидж. Раньше он не считал икоту чем-то страшным, но сейчас, когда он выглядел как полный идиот перед Вэнь Чжичжи, уровень позора зашкаливал.

Икота не прекращалась. Ши Тянь, охваченный стыдом и яростью, уткнулся лицом в диванную подушку.

— Ик... ик... ик... ик...

Диван был тесным, он свернулся калачиком, похожий на маленькую гусеницу. С каждым

разом, когда он икал, его плечи и ноги нервно подрагивали.

Чем дольше Вэнь Чжичжи смотрел на него, тем шире становилась его улыбка.

— Как же бесит... ик... почему это... ик... не проходит...

Ши Тянь чувствовал, что это один из самых неловких моментов в его жизни. Он был в отчаянии, глаза покраснели. Когда его обняли за талию, он хотел оттолкнуть, но его руки перехватили и прижали.

Вэнь Чжичжи усадил его к себе на колени и похлопал по спине.

Ши Тянь разозлился:

— Что ты делаешь?! Ик!

Из-за сильной икоты из глаз невольно брызнули слезы. Кончик носа и веки покраснели, он выглядел одновременно злым и растерянным.

Вэнь Чжичжи был поражен: впервые в жизни он видел, чтобы кто-то так икал. Он хотел помочь, но человек с красными глазами выглядел таким свирепым.

— Помогаю тебе избавиться от икоты.

— ...

Ши Тянь вцепился в его одежду. Но дышать становилось все труднее, он уткнулся лбом в его плечо, мечтая просто провалиться сквозь землю.

Вэнь Чжичжи перестал смеяться. Он сжал средний палец Ши Тяня, постепенно усиливая давление.

— Больно!!

Ши Тянь начал щипать, бить и выкручивать ему руки.

«...»

Следы от ногтей стали красными, почти до крови. Вэнь Чжичжи опустил веки, чувствуя, что все терпение, которое у него было, уходит на этого парня. Потерпев еще немного, он сказал:

— Скоро пройдет.

Ши Тянь, прижавшись лбом к его плечу, спустя некоторое время почувствовал облегчение. Икота утихла. Он нетвердой походкой сполз с его колен, вытирая глаза.

Вытирая, он украдкой выглянул из-за пальцев, наблюдая за Вэнь Чжичжи.